

Научная статья
УДК 65; 339.138 (075)
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-3-100-124

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

*Виктория Андреевна Бондаренко¹✉, Наталья Владимировна Гузенко²,
Татьяна Сергеевна Романишина³*

*^{1,2}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия*

³Российский государственный университет туризма и сервиса, Москва, Россия

*¹b14v@yandex.ru ✉, ORCID: 0000-0003-2921-7548, AuthorID РИНЦ: 187222,
AuthorID Scopus: 57193857639, WoS Research ID: AAC-8778-2020*

*²musamav@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0620-4859, AuthorID РИНЦ: 783633,
AuthorID Scopus: 57193844225, WoS Research ID: AAX-1994-2020*

*³tankarom@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7999-1844, AuthorID РИНЦ: 763780,
AuthorID Scopus: 57204656951*

Аннотация. Цель исследования. На основе проведения маркетингового анализа сложившихся ключевых трендов в развитии регионов приоритеты в отношении обеспечения качества жизни и возможностей будущих поколений могут быть оценены с точки зрения развитости, представленности социальной сферы. В данном ключе в современной ситуации актуальным представляется проведение маркетингового анализа сложившихся ключевых трендов в развитии регионов, что подразумевает формулирование мировых, а также федеральных трендов, определяющих возможности и прогнозы в части социальной сферы.

Методологическая база исследования. В рамках изучения вопросов формирования ключевых трендов развития регионов России по направлению социальной сферы авторы базируются на рассмотрении профильных научных источников, существующих компетентных мнений и результатов эмпирических исследований, характеризующих социальное развитие, материалов по текущей ситуации и перспективным направлениям развития. В исследовании использовались методы сбора и сравнения данных, анализа, синтеза и графической интерпретации полученной информации, что обеспечило обоснованность выводов.

Результаты исследования. В результате реализации исследования выявлены перспективы развития социальной сферы в регионах России в нацеленности на выделение пула регионов-лидеров, успешную практику которых можно масштабировать на другие субъекты. Само социальное развитие представлено направлением, связанным и во многом определяющим возможности современного общества в части экономического роста и научно-технического прогресса. Подход к выявлению основных тенденций на уровне регионов необходимо сопоставлять и определять в соотношении с глобальными и федеральными трендами.

Перспективы исследования представляют сопоставление глобальных, федеральных, региональных трендов, позволяющих принимать обоснованные решения и формировать базис положительных преобразований в регионах-лидерах.

Ключевые слова: тренды, социальная сфера, регионы, развитие

Для цитирования: Бондаренко В.А., Гузенко Н.В., Романишина Т.С. Вопросы формирования ключевых трендов развития регионов России по направлению социальной сферы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 3. С. 100–124. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-100-124>.

Original article

ISSUES OF FORMATION OF KEY TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS IN THE DIRECTION OF THE SOCIAL SPHERE

Victoria A. Bondarenko^{1✉}, Natalia V. Guzenko²,
Tatiana S. Romanishina³

^{1,2}Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia

³Russian State University of Tourism and Service, Moscow, Russia

¹b14v@yandex.ru✉, ORCID: 0000-0003-2921-7548, AuthorID RSCI: 187222,
AuthorID Scopus: 57193857639, WoS Research ID: AAC-8778-2020

²musamay@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0620-4859, AuthorID RSCI: 783633,
AuthorID Scopus: 57193844225, WoS Research ID: AAX-1994-2020

³tankarom@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7999-1844, AuthorID RSCI: 763780,
AuthorID Scopus: 57204656951

Abstract. The purpose of the study. Based on the marketing analysis of the existing key trends in the development of the regions, priorities in terms of ensuring the quality of life and opportunities for future generations can be assessed from the point of view of development, representation of the social sphere. In this context, in the current situation, it seems relevant to conduct a marketing analysis of the existing key trends in the development of regions, which implies the formulation of global as well as federal trends that determine opportunities and forecasts in the social sphere.

Methodological basis of the study. As part of the study of the formation of key trends in the development of Russian regions in the direction of the social sphere, the authors are based on the consideration of specialized scientific sources, existing competent opinions and the results of empirical research characterizing social development, materials on the current situation and promising areas of development. The study used methods of data collection and comparison, analysis, synthesis and graphical interpretation of the information received, which ensured the validity of the conclusions.

The results of the study. As a result of the study, the prospects for the development of the social sphere in the regions of Russia have been identified in the focus on allocating a pool of leading regions whose successful practice can be scaled to other subjects. Social development itself is represented by a direction that is connected and largely determines the possibilities of modern society in terms of economic growth and scientific and technological progress. The approach to identifying the main trends at the regional level should be compared and determined in relation to global and federal trends.

The prospects of the study are a comparison of global, federal, and regional trends that make it possible to make informed decisions and form the basis for positive transformations in the

leading regions.

Keywords: trends, social sphere, regions, development

For citation: Bondarenko V.A., Guzenko N.V., Romanishina T.S. Issues of formation of key trends in the development of Russian regions in the direction of the social sphere // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(3): 100–124. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-100-124>.

Введение. Развитие регионов России в настоящее время во многом определяется не только экономической повесткой. В социально ориентированной модели хозяйствования, характерной для отечественных условий, приоритеты в отношении обеспечения качества жизни и возможностей будущих поколений могут быть оценены с точки зрения развитости, представленности социальной сферы. В данном ключе в современной ситуации актуальным представляется проведение маркетингового анализа сложившихся ключевых трендов в развитии регионов, что подразумевает формулирование мировых, а также федеральных трендов, определяющих возможности и прогнозы в части социальной сферы.

Соответственно, обоснованным представляется формулирование общих прогнозов развития регионов с учетом проведенных аналитических сопоставлений, выявляемых возможностей и преимуществ. Блоком, в рамках которого формулируются ключевые тренды, возможности и наличествующие сложности, которые регионам необходимо преодолевать, выступает согласно исследовательской логике социальная сфера.

Материалы и методы. В исследовании вопросов формирования ключевых трендов развития регионов России по направлению социальной сферы мы опирались на экспертное мнение ряда профильных специалистов, статистические данные и результаты отчетов исследовательских компаний. Нами применены сравнения, анализ и синтез полученной информации, ее графическая интерпретация.

Обсуждение. Ряд исследователей отмечают значение социального развития в рамках преодоления проблем современного общества [10].

Другие специалисты склонны к рассмотрению научно-технического и инновацион-

ного прогресса посредством социальных преобразований [8].

В рамках социально ориентированной экономики взгляд, согласно которому социальное направление представляет собой «код цивилизационных преобразований», что отмечает ряд авторов [7], представляется нам оправданным. В данном ключе выглядит обоснованным анализ основных направлений, преобразований в социальной сфере, реализующихся в рамках корректных сопоставлений применительно к регионам страны.

Опираясь на ряд аналитических данных, например, характеризуя такую составляющую социальной сферы, как здравоохранение, можно отметить, что на мировом уровне стала очевидной и проявилась нацеленность на информационное обеспечение, развитие цифровых технологий в медицине, рост запроса на высокотехнологичную медицинскую помощь. Практически те же тренды характерны для федерального уровня [1]. Тогда как на уровне регионов проявляются сложности в части инфраструктурного обеспечения здравоохранения для полноценного охвата населения и оказания ему качественных услуг, сопряженных, например, с обеспеченностью медицинскими кадрами. Отметим, что для регионов России в целом, а в особенности тех, в составе которых есть мегаполисы, выступающие драйверами их возможного роста, существуют возможности расширения охвата населения оказываемыми услугами и качества первичной и последующей диагностической помощи.

Характеризуя показатели регионов по социальной составляющей, можно отметить, например, что по численности врачей на одну больничную койку, согласно приведенной нами ранее аналитике, лидируют следующие игроки (рис. 1).

Уточним: по этому критерию лидирует Ленинградская область, за ней следуют Татарстан, Москва, Самара и Красноярский край.

Согласно показателю обеспеченности амбулаторным звеном оказания медицинской помощи (количеству организаций на 10000 населения) лидируют Санкт-Петербург, Красноярский край, Челябинская область, Москва, Свердловская область (рис. 2).

По количеству граждан (населения в регионе), приходящихся на одного врача пятерка лидеров представлена следующими регионами (рис. 3).

Как видим, первое место занимает Санкт-Петербург, за ним следуют Москва, Новосибирская, Воронежская и Омская области.

В рамках основных мировых трендов применительно к такой составляющей социальной сферы, как образовательная, можно отметить формирование некоего глобального научно-образовательного пространства, упрочение сетевого взаимодействия и встраивания научных и образовательных организаций в процесс активного применения цифровых технологий. На федеральном уровне также очевиден тренд на цифровизацию, цифровую трансформацию отрасли, а также акцент на преобладание предпринимательских компетенций [5; 6] в подготовке кадров и вовлечение образовательных организаций в формирование среды содействия инновациям, что проявляется в нацеленности на повестку НТИ и создание сети научно-образовательных центров в регионах страны [4].

На региональном уровне (в особенности в тех регионах, где флагманами положительных преобразований выступают мегаполисы, дающие возможность масштабировать их практику на весь регион) сделан акцент на поддержку жителей региона в части полноценного обеспечения охвата детей дошкольным и школьным образованием, формирование образовательных кластеров, объединяющих школьные и вузовские учреждения, вовлечение их в повестку НТИ и создание инноваций, а также поддержка научных исследований и инновационной активности молодежи.

Давая оценку анализируемым регионам по параметрам дошкольного, школьного образования, количества обучающихся по направлениям среднего специального образования, а также высшего образования, нацеленности на поддержку инновационно-ориенти-

рованных организаций, приведем аналитические данные, представленные ниже.

Так, на рис. 4 показаны регионы, лидирующие по обеспеченности местами в дошкольные детские учреждения на 1000 детей.

Как видим, лидерами в данном отношении являются Челябинская область, Пермский край, Свердловская, Ленинградская и Нижегородская области.

По показателю количества обучающихся в классах среднеобразовательных учреждений (школ) наиболее благополучная ситуация в следующих пяти регионах (рис. 5).

Естественным образом этот показатель отражается на качестве обучения, поскольку каждому учащемуся достается больше внимания со стороны педагогического коллектива. Лидерами здесь являются Омская область, Башкирия, Татарстан, Волгоградская область и Красноярский край.

По показателю наличия студенческого звена в сегменте среднего профессионального образования на 10000 человек в пятерке лидеров находятся следующие регионы (рис. 6).

Лидирующее место по данному показателю занимает Москва, за ней следуют Краснодарский край, Свердловская область, Московская область и Санкт-Петербург.

По показателю количества студентов в сегменте высшего образования на 10000 человек в пятерку лидеров входят Москва, Санкт-Петербург, Омская область, Татарстан и Воронежская область, что показано на рис. 7.

По количеству исследовательских организаций, осуществляющих исследования и разработки, ведущее положение занимают следующие регионы (рис. 8).

Соответственно, первое место по указанному параметру занимает Москва, за ней следуют Санкт-Петербург, Московская область, Татарстан, Свердловская область.

По количеству исследователей в регионах преобладают Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Нижегородская и Новосибирская области (рис. 9).

По параметру затрат на инновационную деятельность организаций (в процентах от общего объема отгруженных продуктов и услуг) лидируют следующие субъекты (рис. 10).

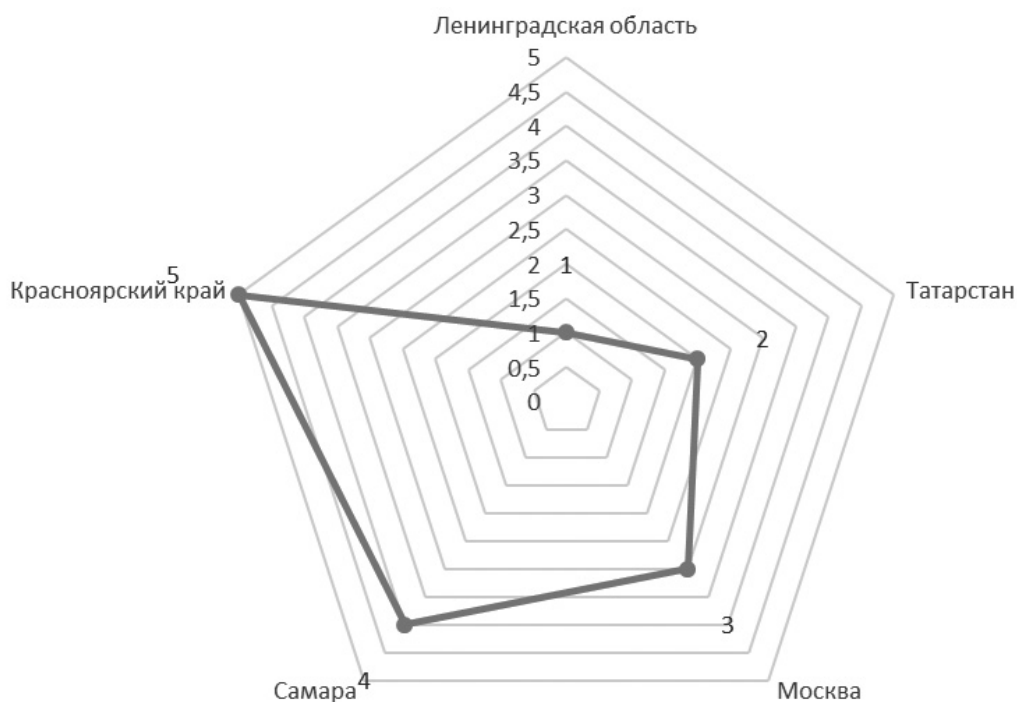

Рис. 1. Регионы, лидирующие по показателю численности врачей на одну врачебную койку (определено по результатам исследования)
Fig. 1. The regions leading in terms of the number of doctors per medical bed (determined by the results of the study)

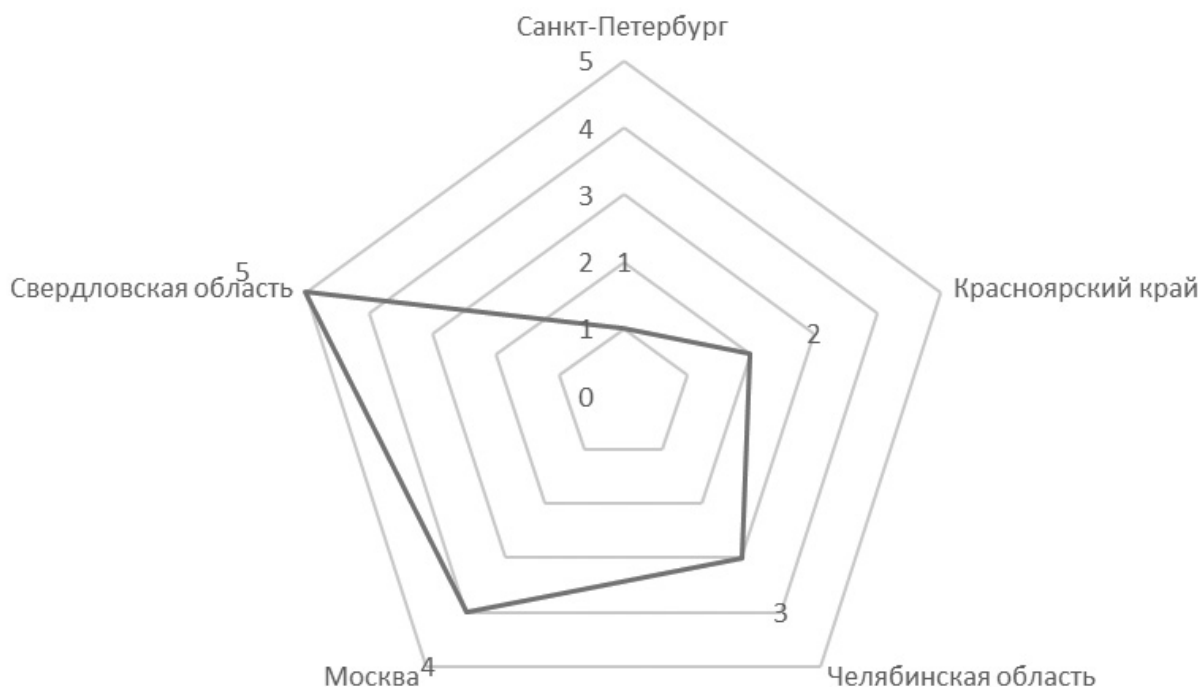

Рис. 2. Регионы, лидирующие по показателю количества амбулаторных медицинских организаций на 10000 населения (определено по результатам исследования)
Fig. 2. Regions leading in terms of the number of outpatient medical organizations per 10,000 population (determined by the results of the study)

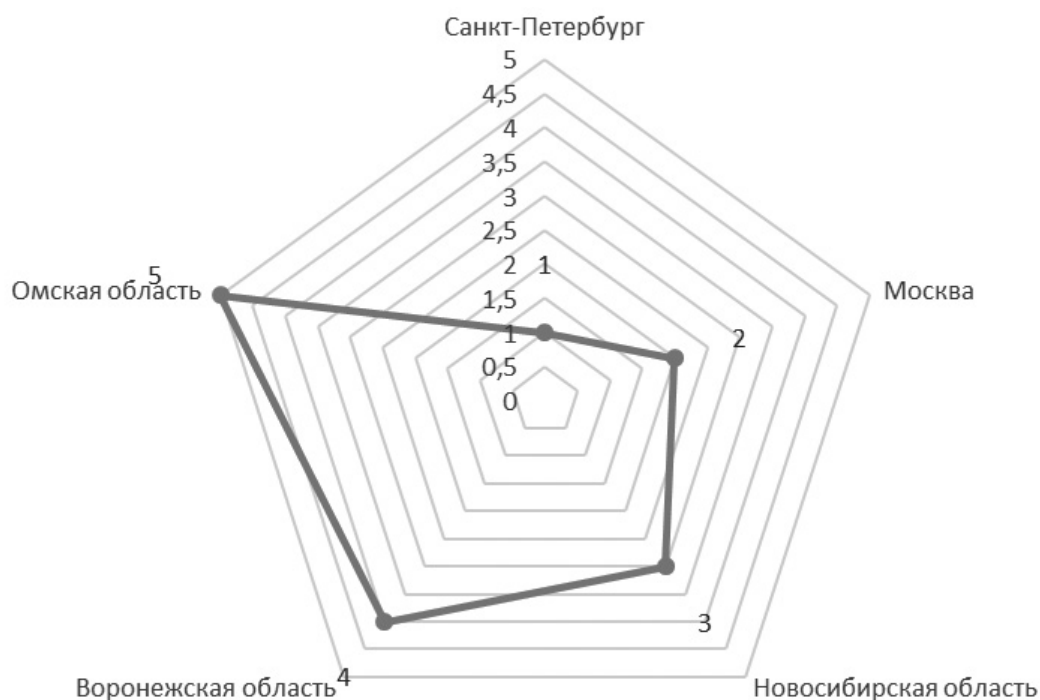

Рис. 3. Регионы, лидирующие по показателю количества граждан (населения в регионе), приходящихся на одного врача (определено по результатам исследования)

Fig. 3. Regions leading in terms of the number of citizens (population in the region) per doctor (determined by the results of the study)

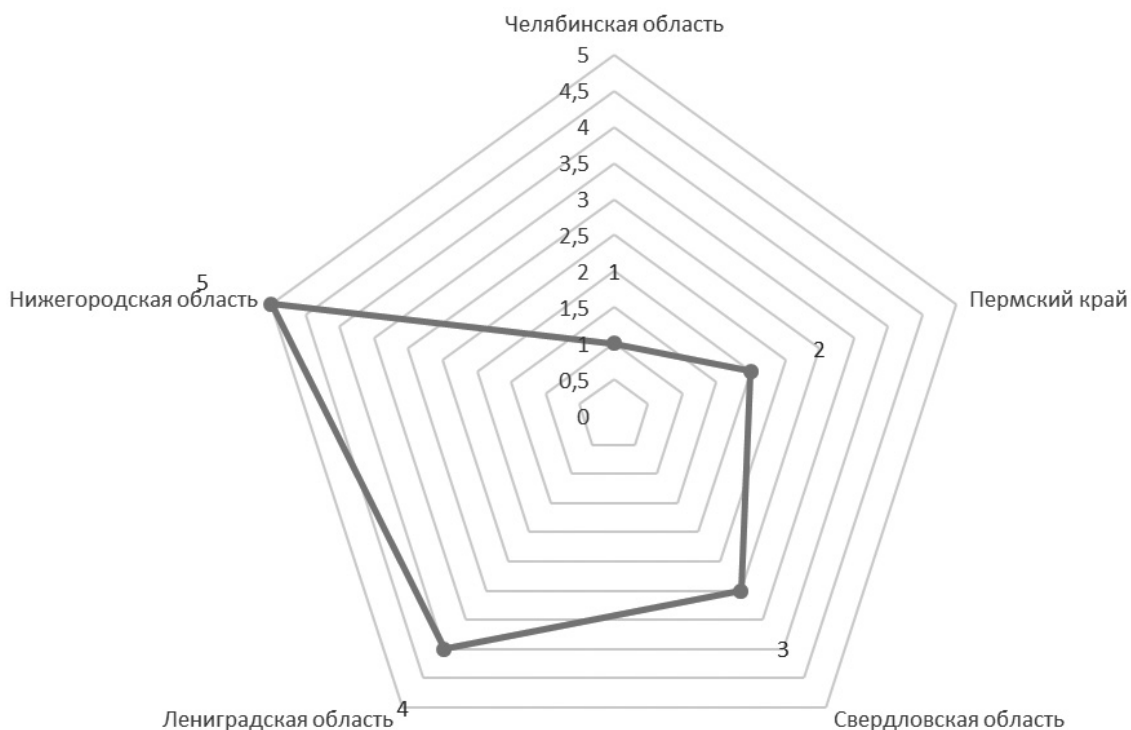

Рис. 4. Регионы, лидирующие по обеспеченности местами

в дошкольные детские учреждения на 1000 детей (автором по результатам исследования)

Fig. 4. The regions leading in the provision of places in preschool institutions for 1000 children (by the author according to the results of the study)

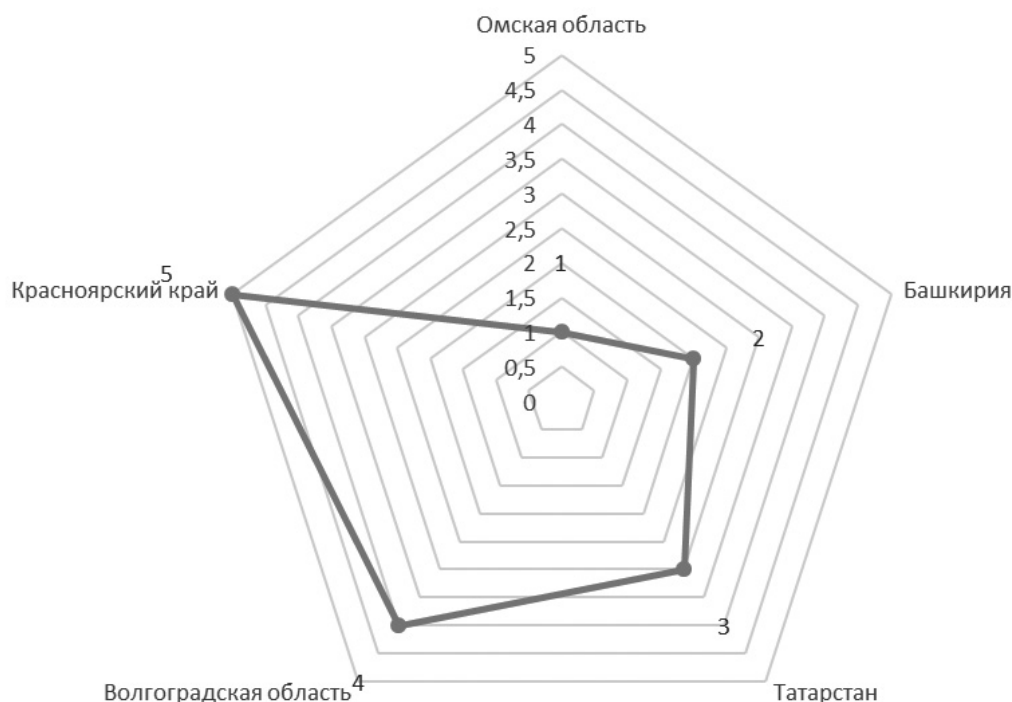

Рис. 5. Регионы, лидирующие по минимальному количеству детей в классе (усреднено) (определено по результатам исследования)

Fig. 5. The regions leading in the minimum number of children in the class (averaged) (determined by the results of the study)

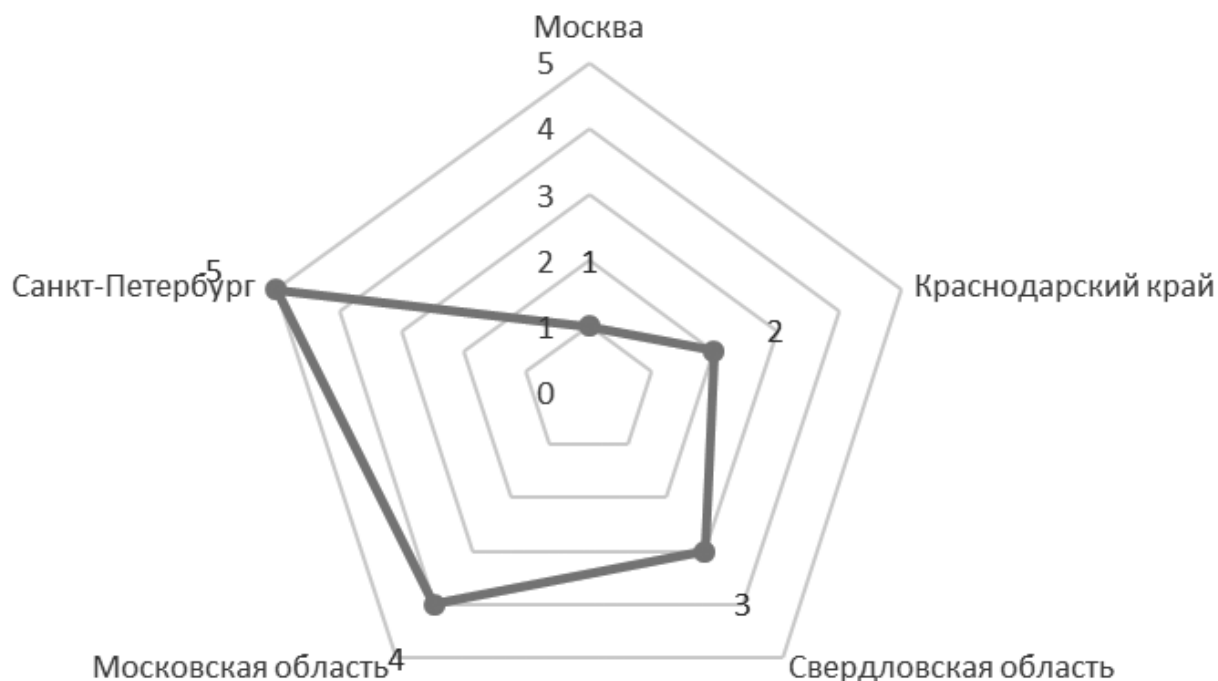

Рис. 6. Регионы, лидирующие по количеству студентов в сегменте среднего профессионального образования на 10000 человек (определено по результатам исследования)

Fig. 6. Regions leading in the number of students in the segment of secondary vocational education per 10,000 people (determined by the results of the study)

Рис. 7. Регионы, лидирующие по количеству студентов в сегменте высшего образования на 10000 человек (определено по результатам исследования)

Fig. 7. Regions leading in the number of students in the higher education segment per 10,000 people (determined by the results of the study)

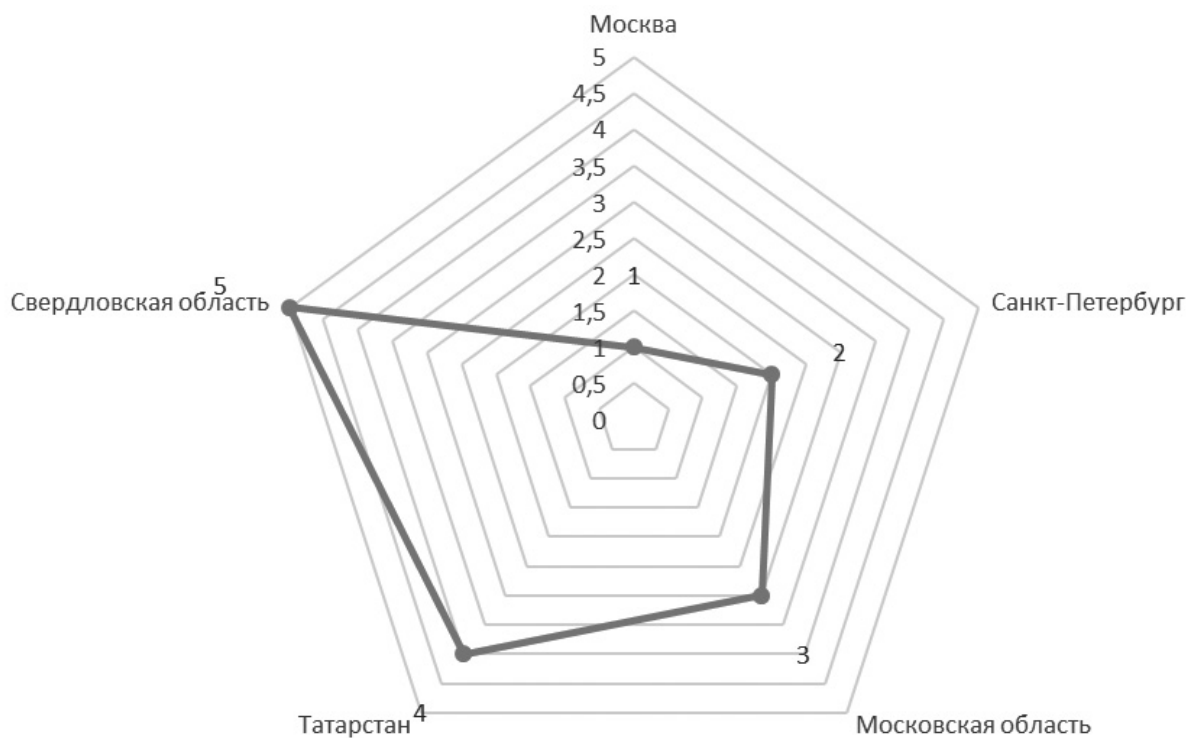

Рис. 8. Регионы, лидирующие по количеству организаций, вовлеченных в исследования и разработки (определено по результатам исследования)

Fig. 8. Regions leading in the number of organizations involved in research and development (determined by the results of the study)

Как видим, лидером выступает Москва, за ней следуют Татарстан, Ростовская область, Самарская область, Санкт-Петербург.

По показателю удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации, лидируют Москва, Санкт-Петербург, Ростовская, Московская и Нижегородская области (рис. 11).

По уровню инновационной активности организаций в пятерку лидеров входят Ростовская область, Татарстан, Санкт-Петербург, Нижегородская и Воронежская области (рис. 12).

В отношении такой составляющей социальной сферы, как культура, к мировым трендам можно отнести обновление, модернизацию материальных объектов культуры, а также влияние цифровизации, электронных коммуникаций на культурную жизнь. На федеральном уровне и на уровне регионов это во многом опосредует необходимость привлечения инвестиций в совершенствование инфраструктурного фонда, его своевременную модернизацию и обеспечение полноценного внедрения цифровых платформ в коммуникационную сферу. Вовлечение населения, в особенности молодежи, в культурную жизнь предполагает поддержание необходимого уровня развития ее материальной составляющей для увеличения охвата населения. Эти же обстоятельства справедливы в отношении сферы физкультуры и спорта.

Отметим, что по количеству зрительских театров на 1000 жителей лидирующие позиции занимает Санкт-Петербург, далее Москва, Омская область, Красноярский край, Пермский край (рис. 13).

По параметру посещений музеев на 1000 человек в пятерку лидеров присутствуют Санкт-Петербург, Москва, Татарстан, Красноярский край и Нижегородская область (рис. 14).

В отношении обеспеченности объектами спортивной инфраструктуры (стадионов) лучшие показатели у Московской области, Краснодарского края, Ростовской, Нижегородской и Свердловской областей (рис. 15).

Лидирующие позиции по обеспеченности бассейнами на 1000 человек присутствуют в Москве, Санкт-Петербурге, Московской области, Свердловской области и Татарстане (рис. 16).

Результаты. В рамках ключевых трендов, проявляющихся на различных уровнях (мировом, федеральном и в особенности региональном) в отношении социальной защиты, можно отметить, что ключевыми из них представляются рост нагрузки на учреждения социального обеспечения граждан, усложненность ситуации в части демографической нагрузки, опосредованный рост числа людей пенсионного возраста в соотношении с работающими, а также нацеленность на внедрение информационных технологий в работу с гражданами.

В отношении миграции населения отмечается активный переток граждан в крупные города и мегаполисы наряду с общим сокращением рождаемости населения. На этом фоне значимыми на региональном и федеральном уровнях являются стремление обеспечить нуждающихся положенными им социальными выплатами, нацеленность на обеспечение населения рабочими местами, снижение уровня безработицы (в том числе за счет удаленной работы, благодаря информационно-коммуникационным технологиям), на обеспечение комфортных условий проживания, стремление поднять уровень доходов населения в регионах и обеспечить положительный прирост населения. Значимым трендом также выступает нацеленность на обеспечение безопасности граждан, что сопряжено с необходимостью снижения уровня преступности. Указанные масштабные мероприятия естественным образом требуют значительных вложений и информационно-коммуникационного обеспечения для оперативной координации действий.

В указанном контексте поясним, что по такому важному показателю, сопряженному с пониманием ситуации, складывающейся в регионах, лидерами по минимальному количеству пенсионеров на 1000 человек выступают Москва, Ростовская область, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область (рис. 17).

По численности работающих граждан, приходящихся на одного пенсионера, лидируют такие регионы, как Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Челябинская область, Красноярский край (рис. 18).

По такой значимой составляющей социальной поддержки граждан, как размер соци-

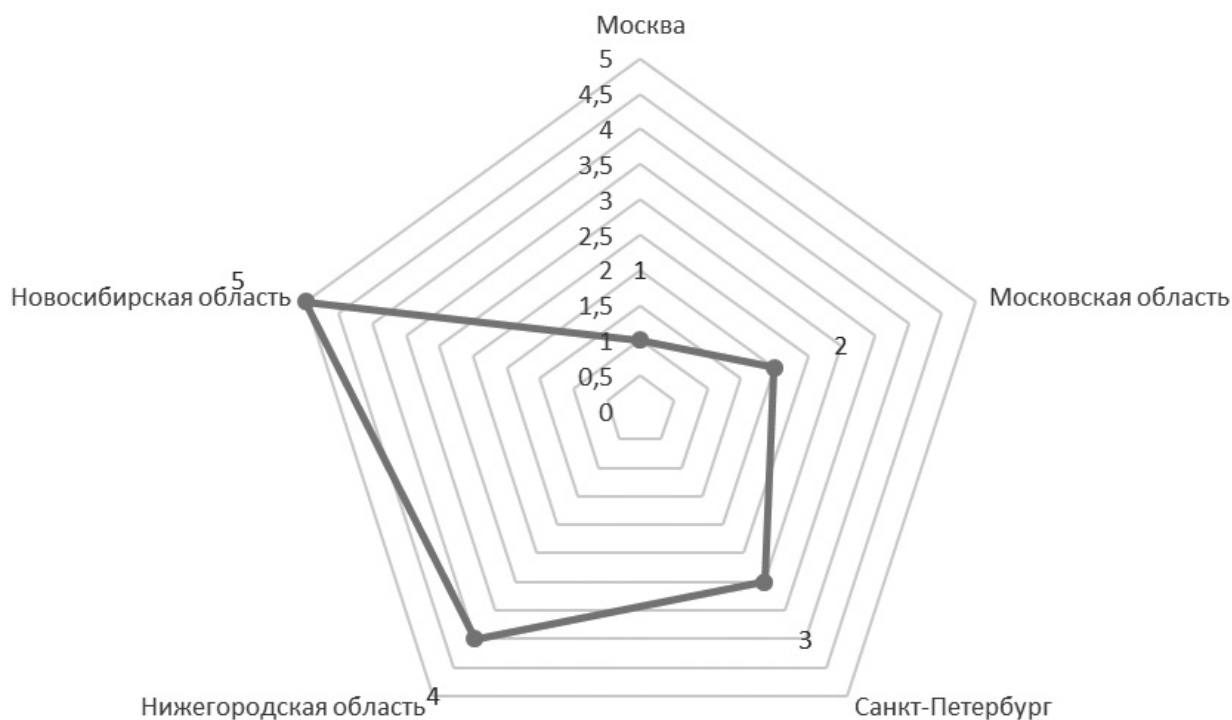

Рис. 9. Регионы, лидирующие по количеству исследователей (определено по результатам исследования)

Fig. 9. Regions leading in the number of researchers (determined by the results of the study)

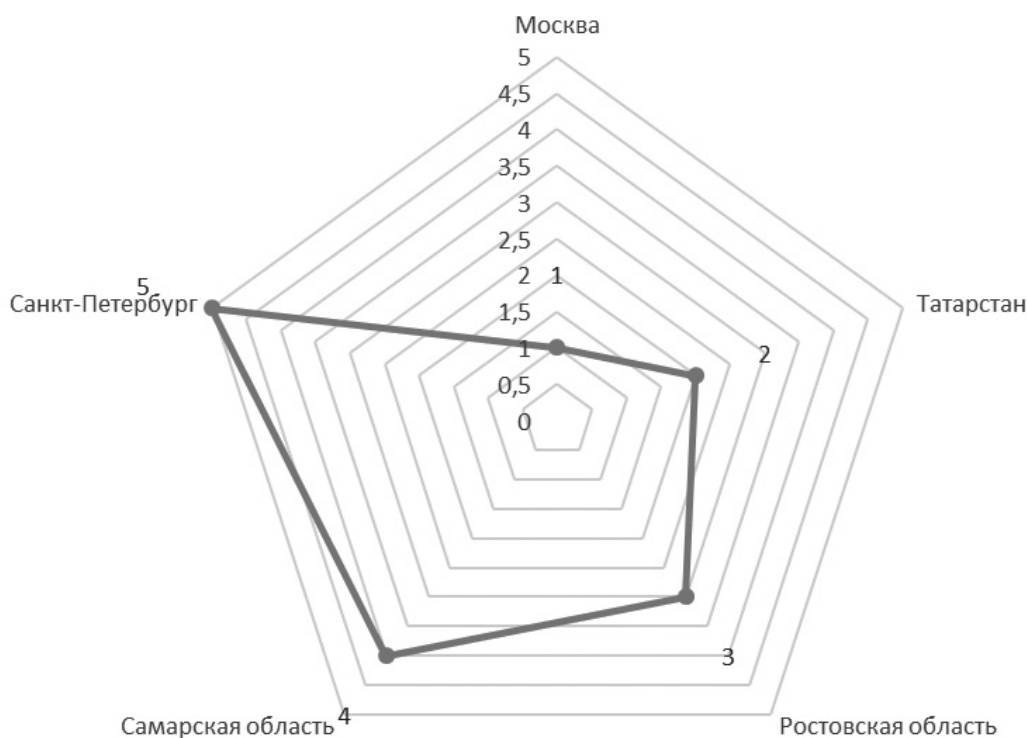

Рис. 10. Регионы, лидирующие затратам на инновационную деятельность в долевом отношении к отгруженной продукции (определено по результатам исследования)

Fig. 10. The regions leading the costs of innovation activity in proportion to the shipped products (determined by the results of the study)

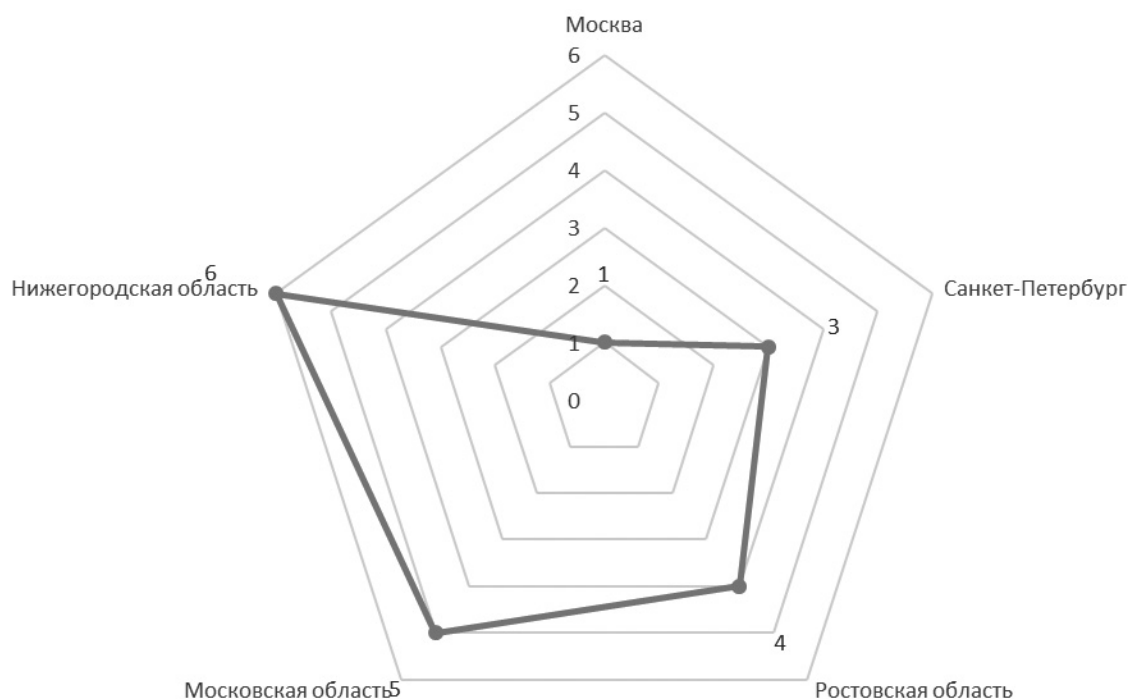

Рис. 11. Регионы, лидирующие по удельному весу организаций, осуществляющих технологические инновации (определено по результатам исследования)

Fig. 11. Regions leading in the share of organizations implementing technological innovations (determined by the results of the study)

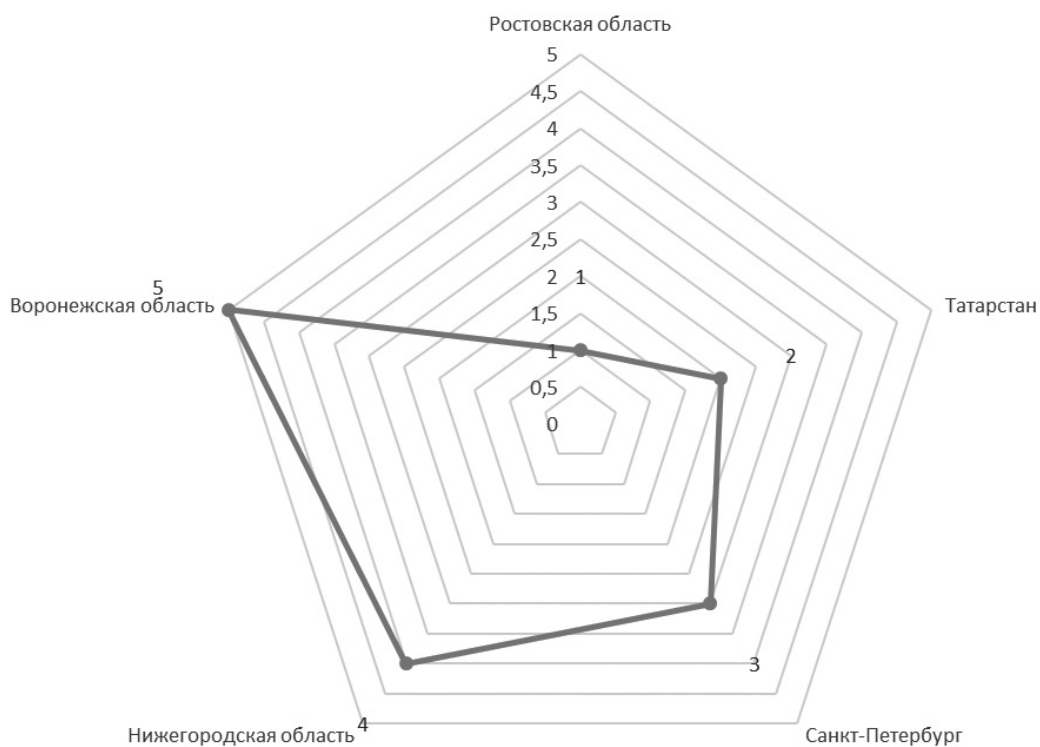

Рис. 12. Регионы, лидирующие по уровню инновационной активности организаций (определено по результатам исследования)

Fig. 12. Regions leading in the level of innovation activity of organizations (determined by the results of the study)

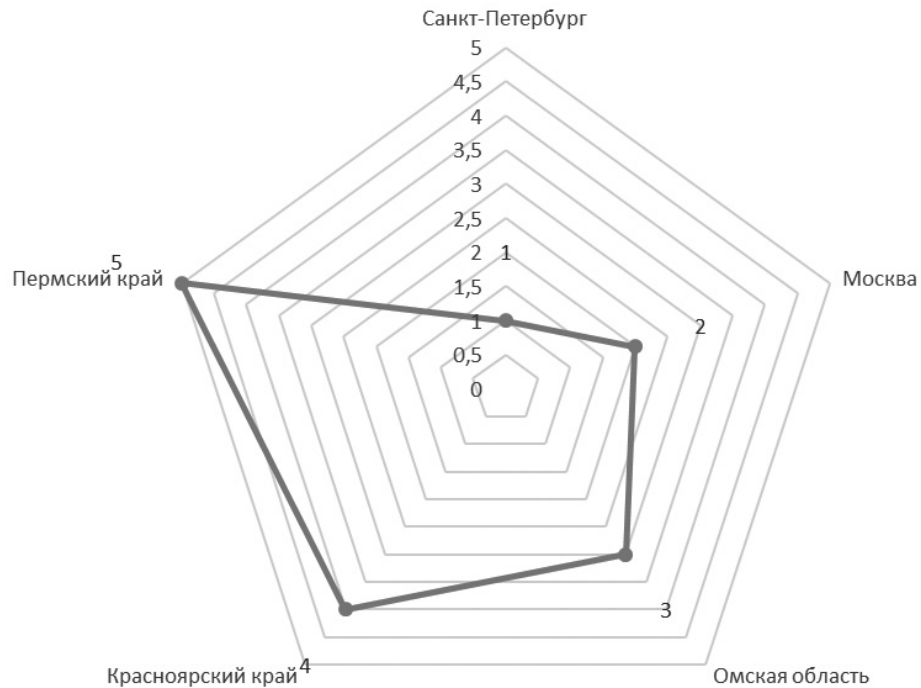

Рис. 13. Регионы, лидирующие по количеству зрительских театров на 1000 человек (определено по результатам исследования)

Fig. 13. Regions leading in the number of spectator theaters per 1000 people (determined by the results of the study)

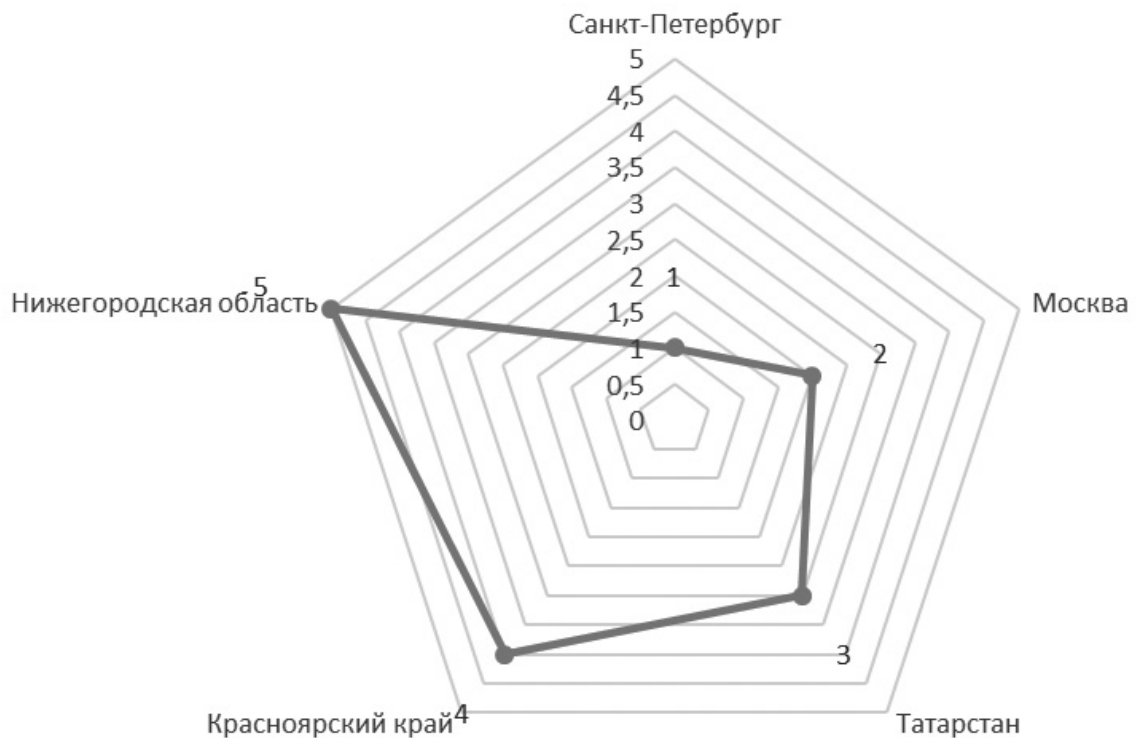

Рис. 14. Регионы, лидирующие по посещению музеев на 1000 человек (определено по результатам исследования)

Fig. 14. Regions leading in museum visits per 1000 people (determined by the results of the study)

Рис. 15. Регионы, лидирующие по количеству стадионов
(определено по результатам исследования)

Fig. 15. Regions leading in the number of stadiums (determined by the results of the study)

Рис. 16. Регионы, лидирующие по количеству бассейнов на 1000 человек
(определено по результатам исследования)

Fig. 16. Regions leading in the number of pools per 1000 people
(determined by the results of the study)

альных выплат для пенсионеров, лидируют такие регионы, как Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область и Красноярский край (рис. 19).

По показателю долевого распределения семей, получающих социальную поддержку, в пятерку лидеров входят следующие субъекты: Москва, Челябинская область, Воронежская область, Татарстан, Ростовская область (рис. 20).

По показателю наибольшего среднего размера ежемесячной субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в долевым выражении лидерами являются Москва, Башкирия, Красноярский край, Московская и Нижегородская области (рис. 21).

Считаем необходимым (помимо указываемого нами ранее) подчеркнуть, что касательно жилищной сферы в отношении основных мировых трендов, характерных для России, в том числе актуальными являются существенный прирост городского населения, жителей мегаполисов по сравнению с сельскими территориями, что гипертрофирует экологическую проблему из-за роста соответствующей нагрузки на ландшафт.

Растет запрос на повышение комфортности проживания наряду с внедрением технологий «зеленого» строительства [2; 3], что предполагает соответствующую сертификацию и приводит к необходимости привлечения дополнительных инвестиций в наращивание комфортного, соответствующего запросам жилищного фонда. Получает распространение концепция «умных городов», основанная на синхронизации действий и информационной обеспеченности городской среды [11; 12]. Все это происходит на фоне наличествующего в регионах старого жилищного фонда, нуждающегося в реновации. Для регионов также характерно стремление к автоматизации обслуживания населения за счет массового внедрения цифровых технологий.

Отметим, что в России применительно к регионам, на территории которых расположены мегаполисы, по показателю общей площади жилья, приходящейся на одного жителя, лидерами выступают такие регионы, как Московская, Воронежская, Ленинградская, Нижегородская и Самарская области (рис. 22).

В отношении показателя благоустроенности жилищного фонда (в долевым отношении) наилучшие позиции занимают Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Самарская и Новосибирская области (рис. 23).

К основным мировым трендам, характерным также для федерального и регионального уровня в отношении занятости населения, трудоспособного населения и уровня доходов, можно отметить, сокращение населения в трудоспособном возрасте из-за феномена «старения» населения. Это проявляется, как уже ранее нами отмечалось, в росте пенсионной нагрузки на общество. Проявляется также необходимость в привлечении молодежи к трудовой активности в регионах в условиях работы в рамках специфики цифровой экономики, что требует соответствующего уровня образовательной подготовки. Это предопределяет необходимость формирования в регионах образовательных кластеров, «подтягивающих» в свою «орбиту» значимые для регионального развития направления, что должно быть сопряжено с ростом занятости населения и уровня его доходов.

В данном ключе отметим, что по такому значимому показателю, как уровень занятости (в %), лидерами являются Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Нижегородская и Московская области (рис. 24).

По минимальному уровню безработицы лучшие позиции в первой пятерке регионов занимают Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Татарстан и Воронежская область (рис. 25).

По размеру величины прожиточного минимума наиболее благополучная ситуация в таких пяти регионах, как Москва, Красноярский край, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область (рис. 26).

В число регионов, в которых в долевым отношении превалирует население с размером дохода более 60000 руб., входят Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Свердловская область и Татарстан (рис. 27).

По такому крайне значимому показателю, как присутствие трудоспособного населения (в %), в наиболее выигрышном положении находятся Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская и Новосибирская области (рис. 28).

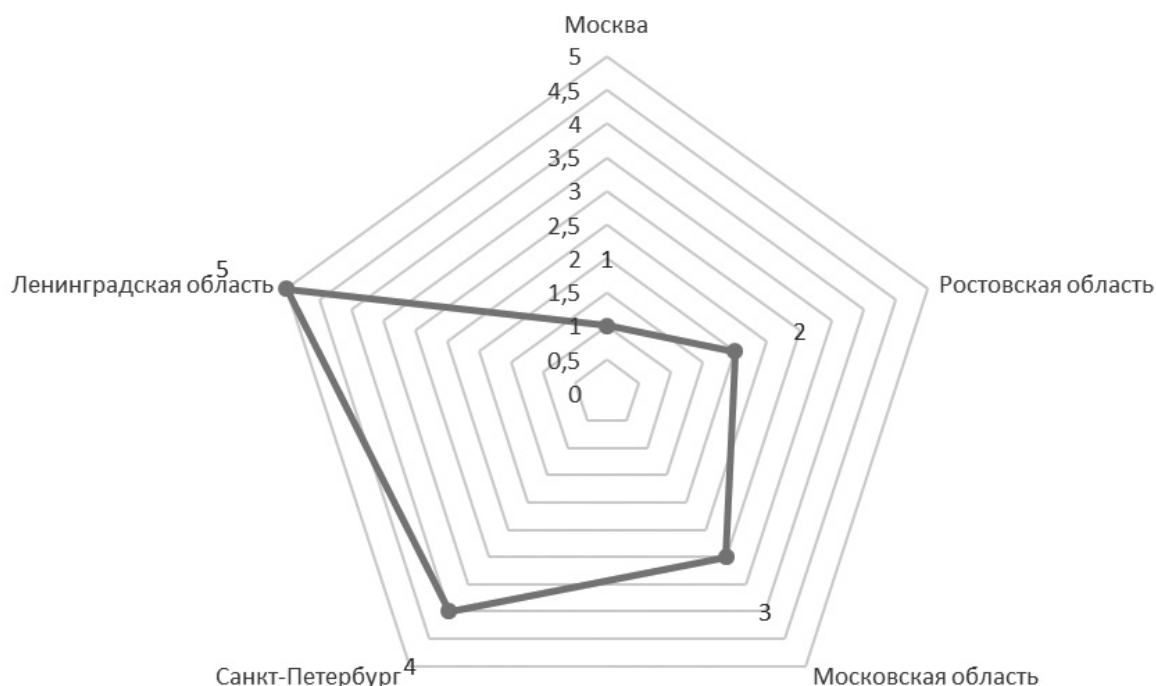

Рис. 17. Регионы, лидирующие по минимальному соотношению числа пенсионеров на 1000 человек (определено по результатам исследования)

Fig. 17. The regions leading in the minimum ratio of the number of pensioners per 1000 people (determined by the results of the study)

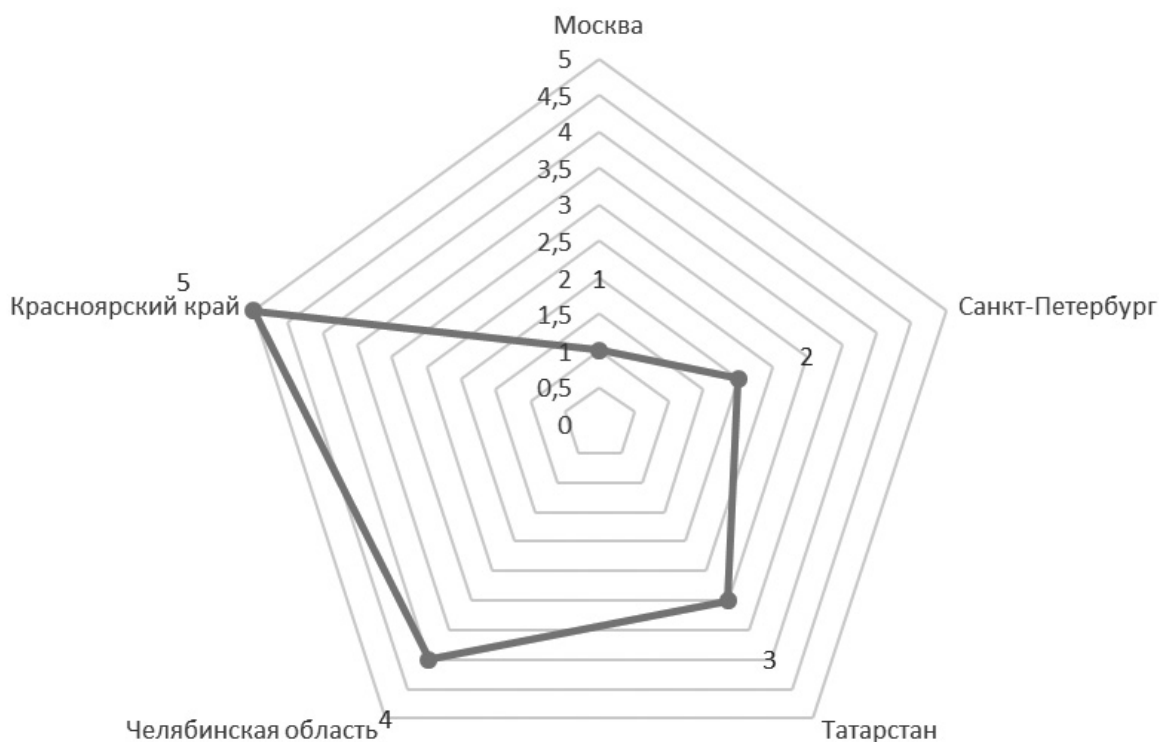

Рис. 18. Регионы, лидирующие по количеству работающих граждан на одного пенсионера (определено по результатам исследования)

Fig. 18. Regions leading in the number of working citizens per pensioner (determined by the results of the study)

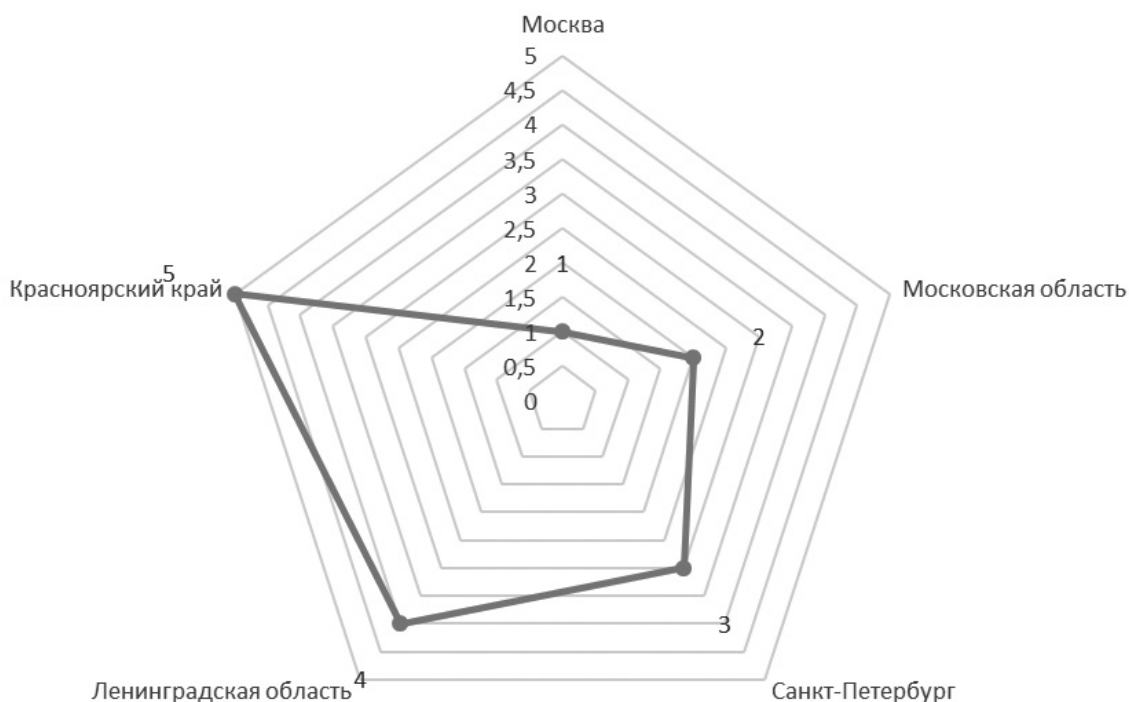

Рис. 19. Регионы, лидирующие по размеру социальных выплат для пенсионеров (определено по результатам исследования)

Fig. 19. Regions leading in terms of social benefits for pensioners (determined by the results of the study)

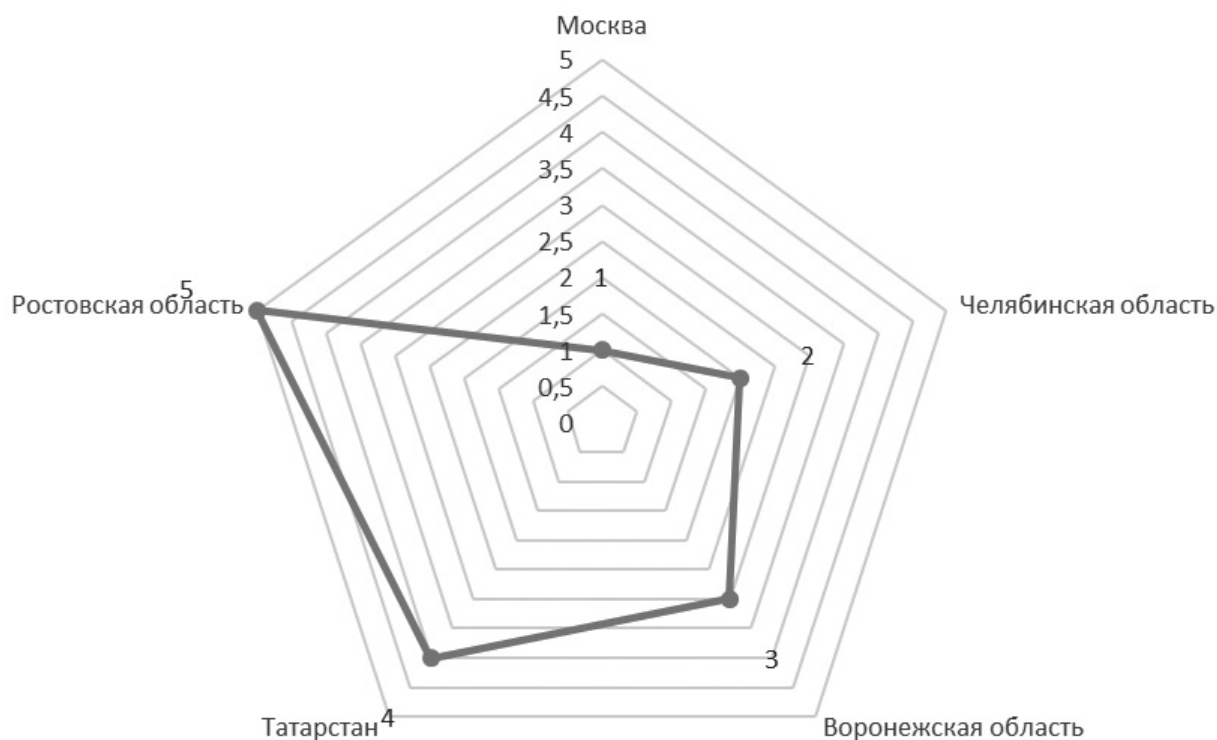

Рис. 20. Регионы, лидирующие по долевого распределению семей, получающих социальную поддержку (определено по результатам исследования)

Fig. 20. Regions leading in the share distribution of families receiving social support (determined by the results of the study)

Рис. 21. Регионы, лидирующие по показателю наибольшего среднего размера ежемесячной субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в долевом выражении (определено по результатам исследования)

Fig. 21. The regions leading in terms of the largest average monthly subsidy for housing and utilities in equity terms (determined by the results of the study)

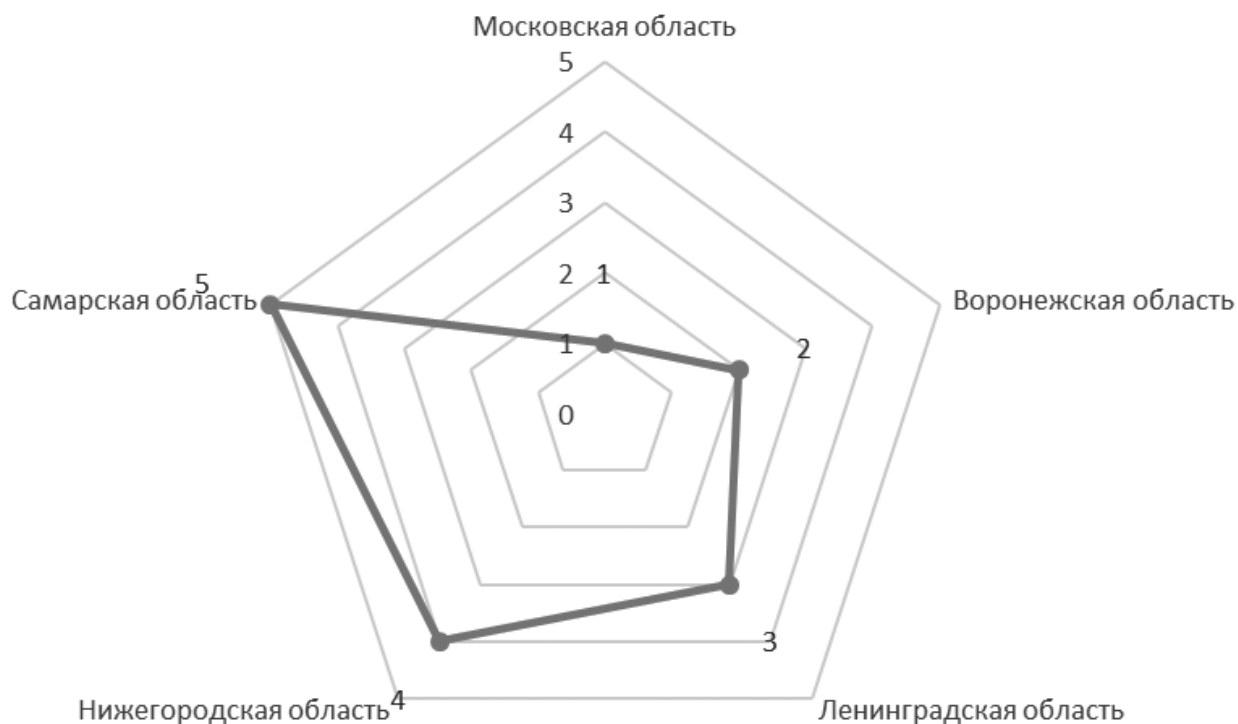

Рис. 22. Регионы, лидирующие по показателю площади жилья на одного жителя (определено по результатам исследования)

Fig. 22. The regions leading in terms of housing area per inhabitant (determined by the results of the study)

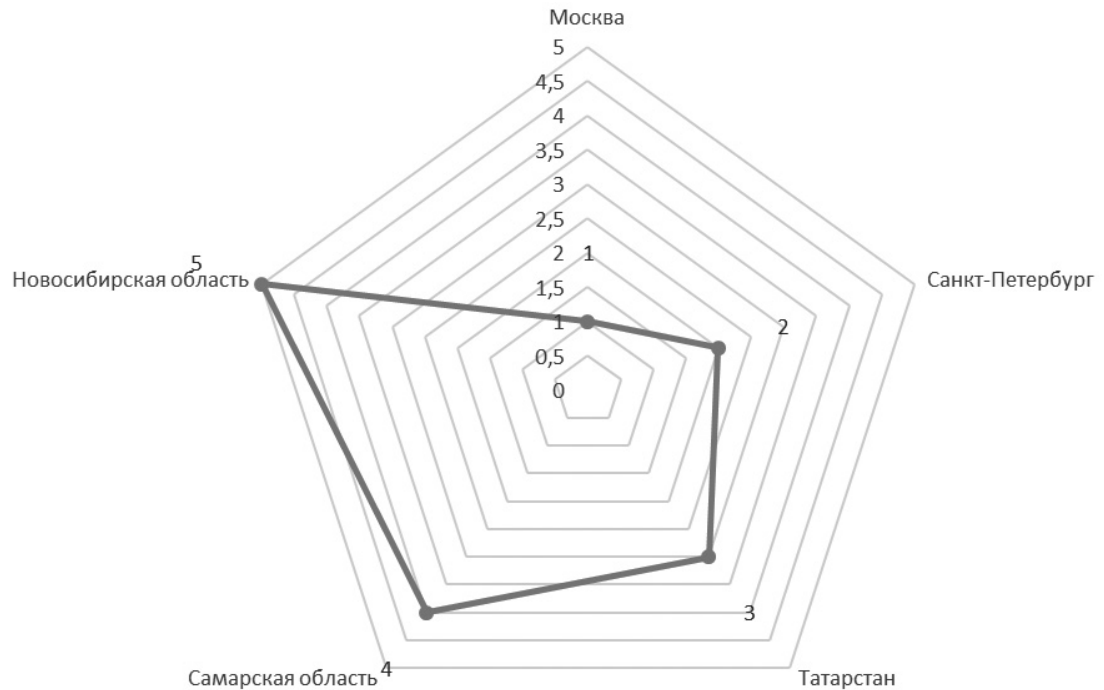

Рис. 23. Регионы, лидирующие по показателю благоустроенности жилья (в долевом выражении) (определено по результатам исследования)
Fig. 23. The regions leading in terms of housing comfort (in equity terms) (determined by the results of the study)

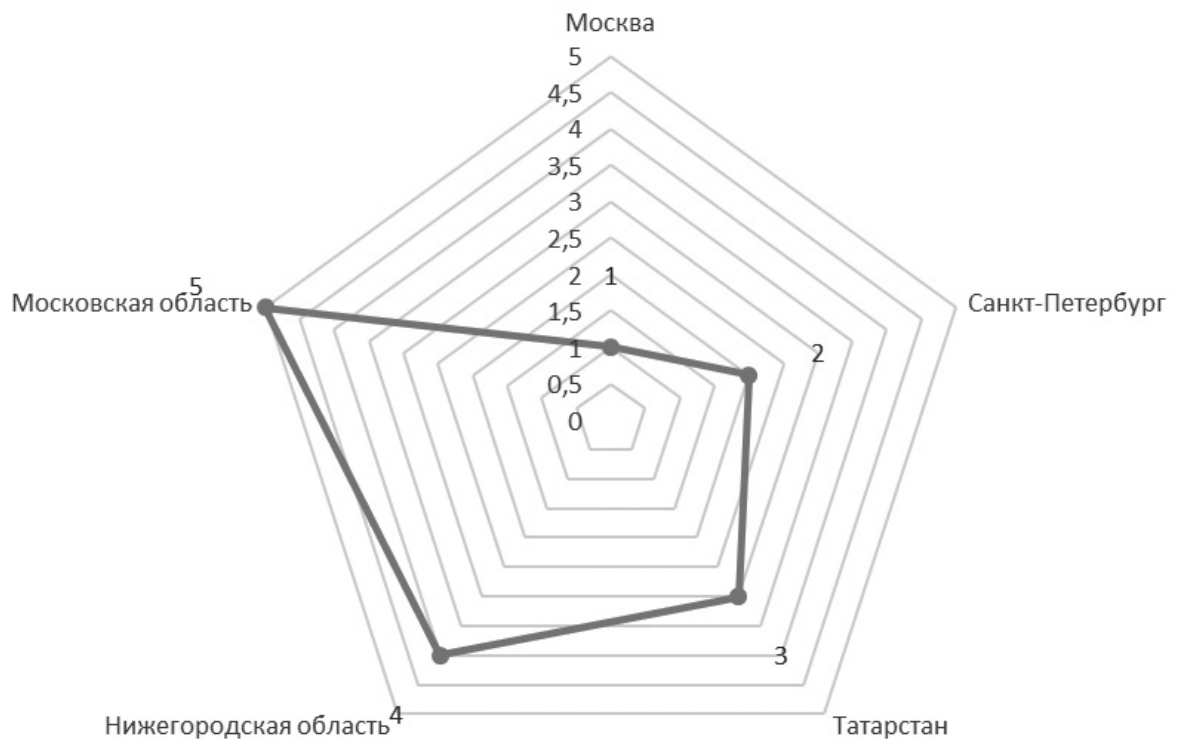

Рис. 24. Регионы, лидирующие по показателю уровня занятости населения (в %) (определено по результатам исследования)
Fig. 24. The regions leading in terms of the level of employment (in %) (determined by the results of the study)

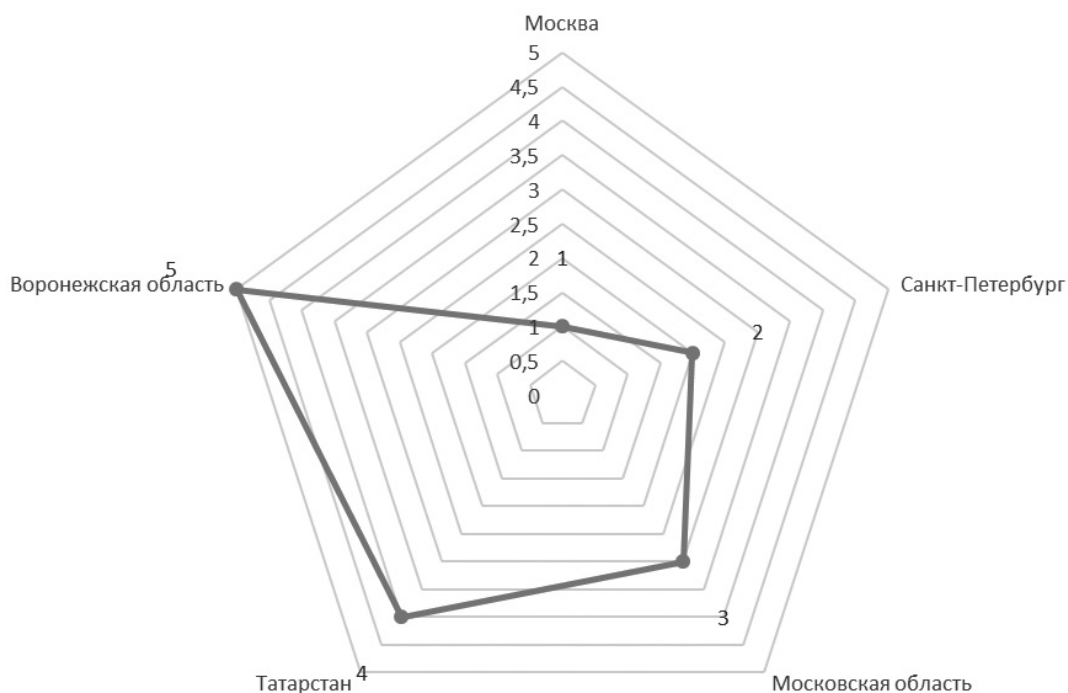

Рис. 25. Регионы, лидирующие по показателю минимального уровня безработицы (в %) (определено по результатам исследования)

Fig. 25. The regions leading in terms of the minimum unemployment rate (in %) (determined by the results of the study)

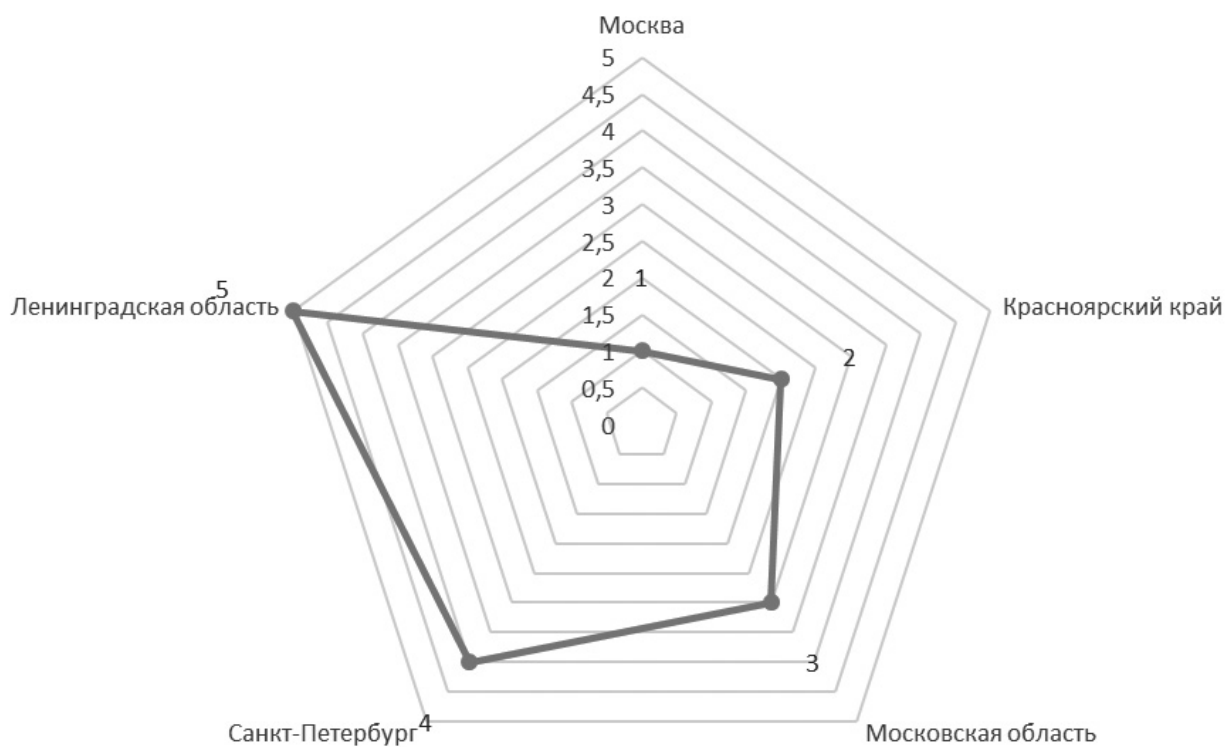

Рис. 26. Регионы, лидирующие по величине размера прожиточного минимума (определено по результатам исследования)

Fig. 26. Regions leading in terms of the size of the subsistence minimum (determined by the results of the study)

Рис. 27. Регионы, лидирующие по долеой представленности граждан с размером дохода более 60000 руб. (определено по результатам исследования)
Fig. 27. Regions leading in terms of the share representation of citizens with an income of more than 60,000 rubles (determined by the results of the study)

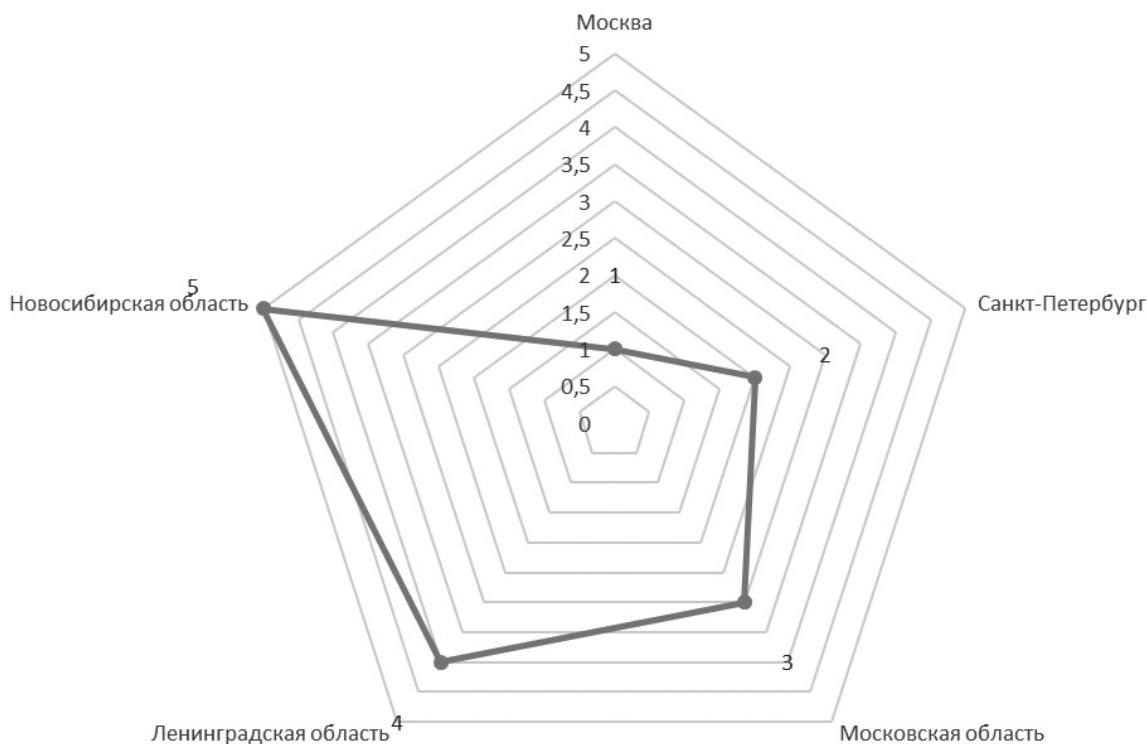

Рис. 28. Регионы, лидирующие по долеой представленности граждан трудоспособного возраста (определено по результатам исследования)
Fig. 28. The regions leading in terms of the proportion of citizens of working age (determined by the results of the study)

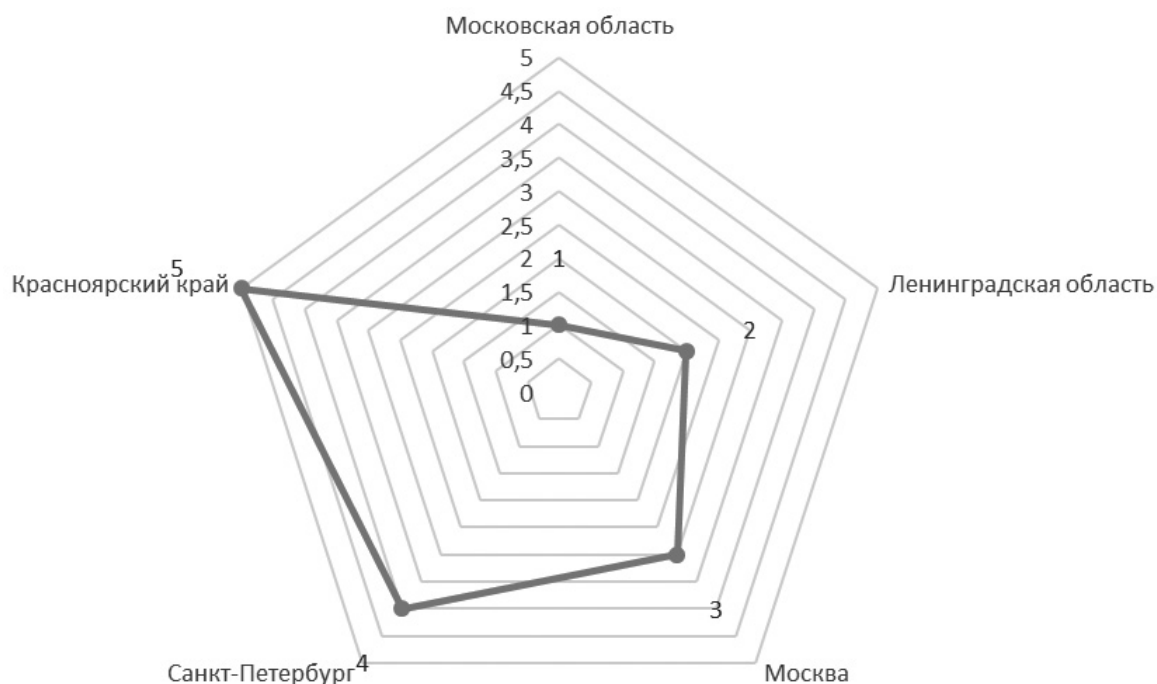

Рис. 29. Регионы, лидирующие по минимальной демографической нагрузке (определено по результатам исследования)

Fig. 29. Regions leading in terms of minimum demographic load (determined by the results of the study)

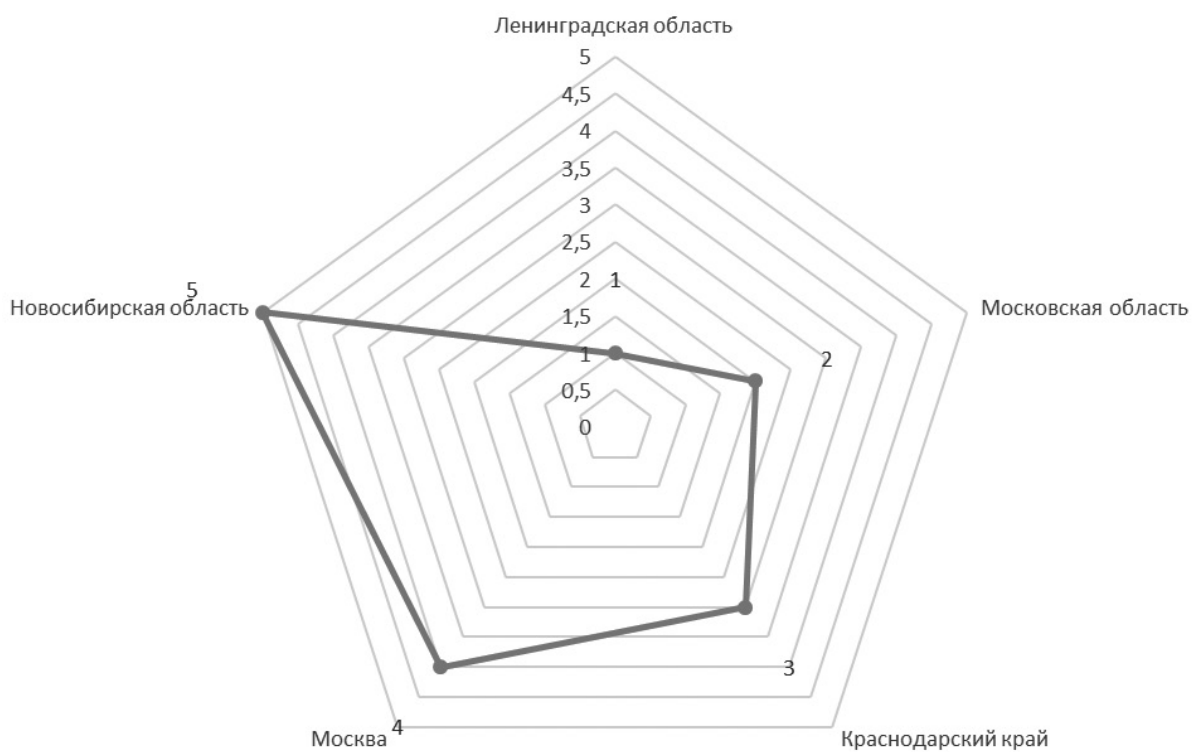

Рис. 30. Регионы, лидирующие по миграционному приросту на 10000 человек населения (определено по результатам исследования)

Fig. 30. Regions leading in terms of migration growth per 10,000 population (determined by the results of the study)

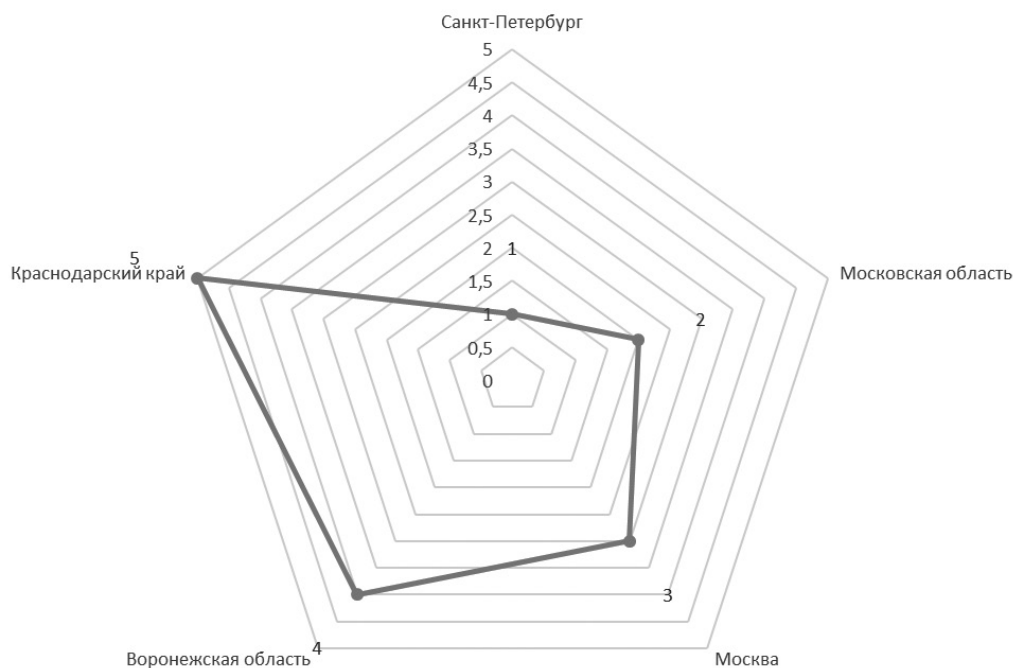

Рис. 31. Регионы, лидирующие по показателю безопасности (с точки зрения минимального количества преступлений на 1000 жителей) (определено по результатам исследования)

Fig. 31. The regions leading in terms of security (in terms of the minimum number of crimes per 1000 inhabitants) (determined by the results of the study)

Согласно коэффициенту демографической нагрузки (на 1000 лиц трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста) в наилучшем положении находятся Московская и Ленинградская области, Москва, Санкт-Петербург и Красноярский край (рис. 29).

Отметим также, что по миграционному приросту на 10000 человек населения лидерами выступают Ленинградская область, Московская область, Краснодарский край, Москва и Новосибирская область (рис. 30).

Также отметим, что самыми безопасными (с точки зрения минимального количества преступлений на 1000 жителей) являются Санкт-Петербург, Московская область, Москва, Воронежская область и Краснодарский край (рис. 31).

Заключение. Отметим, что на основании проведенного анализа по параметрам социальной сферы ряда регионов (в нашем случае тех, в составе которых есть города-мегаполисы, выступающие драйверами их

положительных преобразований) можно отметить следующее: несмотря на их различное положение, они подвержены единому влиянию глобальных, федеральных и региональных трендов, детерминирующих возможности социального развития территорий. Такой подход, как сопоставление глобальных, федеральных и региональных трендов представляется нам оправданным, позволяющим принимать обоснованные решения и формировать «контур» будущего на основании положительных преобразований в регионах-лидерах, чья практика может быть масштабирована на другие регионы страны.

Список источников

1. Анализ рынка медицинских услуг в России в 2015–2019 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://businessstat.ru/images/demo/medicine_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения: 05.02.2021).

2. Бондаренко В. А., Дадаян Н. Р., Сагоян А. С. Практика осуществления «зеленого» строительства в экономически развитых государствах // Черноморско-Каспийский Форум Сотрудничества: Безопасность. Устойчивость. Развитие. Материалы международной дискуссионной площадки. Ростов-на-Дону, 2017. С. 565–568.

3. Бондаренко В. А., Иванченко О. В., Миргородская О. Н. Актуализация «зеленого» строительства в современных реалиях // Черноморско-Каспийский Форум Сотрудничества: Безопасность. Устойчивость. Развитие. Материалы международной дискуссионной площадки. Ростов-на-Дону, 2017. С. 569–573.

4. Бондаренко В. А., Максаев А. А. Вопросы реализации маркетинговой стратегии университета в рамках повестки участия в формирующихся региональных научно-образовательных центрах // Экономика устойчивого развития. 2020. №2(42). С. 30–34.

5. Бондаренко В. А., Максаев А. А., Шумакова И. А. Адаптационные изменения системы высшего образования в условиях цифровизации: аспекты востребованности маркетинговых компетенций // Маркетинг в России и за рубежом. 2020. №2. С. 97–104.

6. Бондаренко В. А., Максаев А. А., Шумакова И. А. Актуализация расширения функциональных сфер маркетинга в деятельности образовательных организаций в условиях инновационно-ориентированной экономики // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. №1(69). С. 78–86.

7. Веревищев И. И., Веревищева М. И., Ерохина Е. А. Код развития современной цивилизации // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. №4-3. С. 514–520.

8. Завражин В. Н. Научно-технический прогресс и инновационное развитие в истории социологической науки // Записки Горного института. 2010. Т. 81. С. 177–181.

9. Инновации в России — неисчерпаемый источник роста [Электронный ресурс] // Отчет экспертов компании МакКинзи. Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice. 2018. 112 с. URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx (дата обращения: 10.04.2021).

10. Лагунова И. С. Социальное развитие и проблемы современного общества // Общество: философия, история, культура. 2017. №2. С. 49–51.

11. Arkin P., Abushova E., Bondarenko V., Przdetskaya N. The concept of «smart cities»: Prospects for the telecommunications business and the current trend in the development of modern society // Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics). 2020. 12526 LNCS. P. 308–317.

12. Meskhi B., Bondarenko V., Efremenko I., Romanishina T., Rudoy D., Olshevskaya A. Impact of globalization and digitalization on the efficiency of environmental development of territories // E3S Web of Conferences. International Scientific and Practical Conference «Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering» (ERSME-2020). 2020. P. 6012.

References

1. Analiz rynku medycznych uslug v Rossii v 2015–2019 gg., ocenka vlijanija koronavirusa i prognoz na 2020–2024 gg. [Analysis of the medical services market in Russia in 2015–2019, assessment of the impact of coronavirus and forecast for 2020–2024] [Elektronnyj resurs]. URL: https://businessstat.ru/images/demo/medicine_russia_demo_businessstat.pdf (data obrashhenija: 05.02.2021). (In Russ.).

2. Bondarenko V.A., Dadajan N.R., Sagojan A.S. Praktika osushhestvlenija «zelenogo» stroitel'stva v jekonomicheski razvityh gosudarstvah [The practice of implementing «green» construction in economically developed countries]. Chernomorsko-Kaspijskij Forum Sotrudnichestva: Bezopasnost'. Ustojchivost'. Razvitie. Materialy mezhdunarodnoj diskussionnoj ploshhadki [Black Sea-Caspian Cooperation Forum: Safety. Stability. Development. Materials of the international discussion platform]. Rostov-on-Don, 2017. P. 565–568. (In Russ.).

3. Bondarenko V.A., Ivanchenko O.V., Mirgorodskaja O.N. Aktualizacija «zelenogo» stroitel'stva v sovremennyh realijah [Actualization of «green» construction in modern realities]. Chernomorsko-Kaspijskij Forum Sotrudnichestva: Bezopasnost'. Ustojchivost'. Razvitie. Materialy mezhdunarodnoj diskussionnoj ploshhadki [Black Sea-Caspian Cooperation Forum: Safety.

Stability. Development. Materials of the international discussion platform]. Rostov-on-Don, 2017. P. 569–573. (In Russ.).

4. Bondarenko V.A., Maksaev A.A. Voprosy realizacii marketingovoj strategii universiteta v ramkah povestki uchastija v formirujushih regional'nyh nauchno-obrazovatel'nyh centrakh [Issues of implementing the marketing strategy of the University within the framework of the agenda of participation in emerging regional scientific and educational centers]. *Jekonomika ustojchivoj razvitija* [Economics of sustainable development]. 2020; 2(42): 30–34. (In Russ.).

5. Bondarenko V.A., Maksaev A.A., Shumakova I.A. Adaptacionnye izmenenija sistemy vysshego obrazovaniya v uslovijah cifrovizacii: aspekty vostrebovannosti marketingovyh kompetencij [Adaptive changes of the higher education system in the conditions of digitalization: aspects of the demand for marketing competencies]. *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and abroad]. 2020; (2): 97–104. (In Russ.).

6. Bondarenko V.A., Maksaev A.A., Shumakova I.A. Aktualizacija rasshirenija funkcional'nyh sfer marketinga v dejatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij v uslovijah innovacionno-orientirovannoj jekonomiki [Actualization of the expansion of functional areas of marketing in the activities of educational organizations in an innovation-oriented economy]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta (RINH)* [Bulletin of the Rostov State University of Economics (RSUE)]. 2020; 1(69): 78–86. (In Russ.).

7. Verevichev I.I., Verevicheva M.I., Erohina E.A. Kod razvitija sovremennoj civilizacii [The code of the development of modern civilization]. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN* [News of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2018; (4-3): 514–520. (In Russ.).

8. Zavrazhin V.N. Nauchno-tehnicheskij progress i innovacionnoe razvitie v istorii sociologicheskoi nauki [Scientific and technological progress and innovative development in the history of sociological science]. *Zapiski Gornogo instituta* [Notes of the Mining Institute]. 2010; (81): 177–181. (In Russ.).

9. Innovacii v Rossii — neisчерpaemyj istochnik rosta [Innovation in Russia is an inexhaustible source of growth] [Elektronnyj resurs] // Otchet jekspertov kompanii MakKinzi. Centr po razvitiju innovacij McKinsey Innovation Practice [McKinsey Company experts' report. McKinsey Innovation Practice Center for Innovation Development]. 2018. 112 p. URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx (data obrashhenija: 10.04.2021). (In Russ.).

10. Lagunova I.S. Social'noe razvitie i problemy sovremennogo obshchestva [Social development and problems of modern society]. *Obshchestvo: filosofija, istorija, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture]. 2017; (2): 49–51. (In Russ.).

11. Arkin P., Abushova E., Bondarenko V., Przdetskaya N. The concept of «smart cities»: Prospects for the telecommunications business and the current trend in the development of modern society // Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics). 2020. 12526 LNCS. P. 308–317.

12. Meskhi B., Bondarenko V., Efremenko I., Romanishina T., Rudoy D., Olshevskaya A. Impact of globalization and digitalization on the efficiency of environmental development of territories // E3S Web of Conferences. International Scientific and Practical Conference «Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering» (ERSME-2020). 2020. P. 6012.

Статья поступила в редакцию 06.05.2022; одобрена после рецензирования 22.05.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted on 06.05.2022; approved after reviewing on 22.05.2022; accepted for publication on 18.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бондаренко Виктория Андреевна — доктор экономических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

Victoria A. Bondarenko — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Rostov State University of Economics (RSUE).

69 B. Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russia

Гузенко Наталья Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

Natalia V. Guzenko — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Rostov State University of Economics (RSUE).

69 B. Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russia

Романишина Татьяна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, Института сервисных технологий, Российской государственной университет туризма и сервиса.

Россия, г. Черкизово ДП, ул. Главная, 99

Tatiana S. Romanishina — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Institute of Service Technologies, Russian State University of Tourism and Service.

99 Glavnaya st., Cherkizovo DP, Russia

Вклад авторов:

Бондаренко В. А. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Гузенко Н. В. — развитие методологии; доработка текста; итоговые выводы.

Романишина Т. С. — развитие методологии; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Bondarenko V.A. — scientific management; research concept; development of methodology; writing the source text; final conclusions.

Guzenko N.V. — development of methodology; follow-on version of the text; final conclusions.

Romanishina T.S. — development of methodology; follow-on version of the text; final conclusions.